

НИКОЛЬСКИЙ ПРИДЕЛ В СИСТЕМЕ РОСПИСЕЙ
СОБОРА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Никольский придел собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря – небольшое помещение, занимающее юго-восточную часть собора и одновременно являющееся его дьяконником. В приделе была своя алтарная преграда, иконы которой утрачены. Установлено, что она состояла из пяти небольших дежусных икон, местного образа Николы и резных золоченых царских врат¹. Первоначальный иконостас был тябловым. Стены придела прорваны большими глубокими нишами. Ниша на северной стене, ближайшая к окну, вероятно, была жертвенником придела, потому что на ее своде с восточной стороны находится изображение (плохой сохранности) золотисто-охристого круга, в который вписана чаша с жертвенным Младенцем-Христом; с западной стороны – такой же круг, рисунка в котором не было (или же не сохранилось). Возможно, что здесь были сюжеты, аналогичные тем, которые можно видеть на откосах окна в главном алтаре – чашу с Младенцем с одной стороны и чашу и потир с другой. Нижний ярус росписи занимает белые "пелены", но в отличие от "пелен" собора, орнаментов на них нет и уровень их выше, чем в соборе (вероятно, от того, что выше был и уровень пола в приделе).

Центральный образ придела представляет собой как бы средник иконы, а остальные композиции – ее клейма.

Традиция изображения житийного цикла святителя Николы сложилась задолго до времени Дионисия. Уже в XIII-XIV веках мотивы жития Николы были распространены в изобразительном искусстве, особенно на Балканах, в Италии и на Руси. Дионисий во всем следует сложившейся традиции, не внося особых новшеств в роспись Никольского придела в Ферапонтове. Поясное изображение Николы с распростертыми руками идеально вписывается в архитектурное пространство алтарной конхи. Композиции жития и деяний святителя покрывают стены придела-дьяконника, южную стену собора, арки и южную грань юго-восточного столба.

У Дионисия представлено 13 сцен "деяний" Николая² :

- 1) Рождество Николая с чудом в купели.
- 2) Поставление в диаконы.
- 3) Поставление в архиепископы.
- 4) Изгнание беса из древа и изгнание беса из кладезя.
- 5) Избавление трех мужей от меча.
- 6) Явление трем воеводам в темнице.
- 7) Явление во сне царю Константину.
- 8) Явление во сне епарху Евлавию.
- 9) Изведение Димитрия со дна моря.
- 10) Николая покупает ковер у старца.
- 11) Николая возвращает ковер жене старца.
- 12) Успение Николая.
- 13) Перенесение мощей Николая.

В этот смысловой ряд мы относим и композицию I-го Вселенского собора, о которой будет сказано ниже.

Блгтийный цикл росписи придела открывается композицией "Рождества Николая с чудом в купели"³. По преданию, Николая три крещения, будучи несколько дней от роду, простоял в купели два часа. Этим стоянием, по словам св. Димитрия Ростовского, Николая предзнаменовал свою будущую веру в Святую Троицу, которую он ревностно защищал всю жизнь.

Чудеса "Изгнания беса из древа" и "Изгнания беса из кладезя" относятся к одним из первых чудес Николая во время его пребывания в Сионской обители. Дионисий традиционно объединяет эти два чуда в одну композицию. Николая стоит, замахнувшись мечом, у дерева, под которым колодец в виде сосуда с шестигранным горлом. Над колодцем видна (едва различимая теперь) фигурка уходящего беса. Несмотря на то, что в житии Николая именуется черноризцем Сионского монастыря, иконописцы всегда изображают его в епископских одеждах, так же как и в других "деяниях", выбирая при этом наиболее выразительный момент чуда, когда Николая, подобно воину, мечом сражается с бесом (в 9-м икосе Акафиста Николаю поется: "Радуйся, мечу, посажая злочестие"). Фреска занимает часть южной стены на уровне изображения Богородичного акафиста.

На северной стене придела, выше яруса пелен, еще два чуда - "Избавление трех мужей от меча" и "Явление Николая трем воеводам в темнице".

В краткой редакции "Жития и деяний святого отца нашего Николая, архиепископа Миря Ликийския, чудотворца и заступника роду христианскому"⁴ и в тропаре службы святителю на 6 декабря чудо с трех воеводах упоминается, как посмертное:

"Увещи и по смерти, во снех яве являясь и кноши от смерти преславно избавил еси, вопия яве царю: не обиди мужей светною завистию оклеветанных"⁵.

Расположение эпизодов "деяний" святителя Николы в Ферапонтовском соборе символическое: верхний ярус росписи — круг жизни, нижний — круг посмертных деяний. Прижизненный эпизод на I-м Вселенском соборе помещен внизу, потому что композиция равно относится к циклу Вселенских соборов.

"Успение Николы" занимает особое место в соборе — южную грань юго-восточного столба. По успению Никола чтится уже как небесный предстатель за род человеческий. "Успения" как переход Николы в небесное состояние выделено из всего житийного цикла и внесено в самый храм, тем самым указуя, что только через церковь возможна вечная жизнь⁶.

Посмертные чудеса святителя занимают южную сторону придела: "Никола изводит Димитрия со дна моря" и "Чудо о ковре". Композиция "Перенесение мощей" находится напротив "Успения", напоминая о вечном почитании Николы церковью⁷.

Характерно, что посмертные чудеса святителя и "Перенесение мощей" помещены на южной стене, у подножия которой с внешней стороны находится захоронение одного из строителей монастыря — Мартиниана (ум. в 1483 г.). Символическую и смысловую связь церкви св. Мартиниана с Никольским приделом еще более усиливает фреска "Богородица Печерская с предстоящими архангелами Михаилом и Гавриилом, Николой Мирликийским и коленопреклоненными преподобными Ферапонтом и Мартинианом", исполненная одновременно с росписями собора⁸. Она находится над могилой Мартиниана⁹. (Обычай помещать изображение Богородицы Печерской в нишах церквей, пещерных криптах и на стенах монастырских зданий восходит еще к XI—XII векам¹⁰.)

Византийская икона Богородицы Кипрской получила название Печерской на Русской земле. С этим образом связано основание Киево-Печерского монастыря преподобными Антонием и Феодосием. На иконе они изображены предстоящими Богородице. Дионисий, обращаясь к иконографическому изводу Богородицы Печерской (т.е. одному из наиболее определенных образов Церкви-Богородицы) с коленопреклоненными перед ней Ферапонтом и Мартинианом, тем самым подчеркивает преемственную

связь основателей Ферапонтова монастыря с первыми устроителями иноческой жизни на Руси — киевскими святыми Антонием и Феодосием Печерским; а изображение Николы на фреске церкви св. Мартинаана, с одной стороны, раскрывает посвящение придела (что отмечалось и ранее¹¹), с другой — раскрывает роль Николы как особого небесного предстателя и ходатая перед Богоматерью за Ферапонтов монастырь, потому что он предстает и молится вместе с местными святыми — основателями монастыря. Недаром в "Похвале на перенесение мощей" Никола прославляется и как "монастырям твердое и недвижимое основание".

В соборе на арке, переброшенной от юго-восточного столба к южной стене, помещены медальоны с изображением святых-целителей: Козьмы, Дамиана и Пантелеймона. Четвертого святого пока не удалось опознать, возле него сохранились остатки надписи белым: "ΟΑΓΙΟΣ ΙΕ ...". Козьма, Дамьян и Пантелеймон часто изображаются вместе с Николой, который в Акафисте и службах воспевается, как "врач скорый всем земным, всяких исцелений источнике" (икос 8). В житии Николы много исцелений больных, бесноватых и есть даже чудо воскрешения мертвого корабельщика. Арка со святыми целителями находится между композициями "Успения" и "Перенесения мощей". По преданию, мощи Николы обреты в благоуханной масляной влаге, от которой люди получали исцеления (в тропаре празднику 9 мая мощи Николы называют "многоцелебными"). Вероятна определенная взаимосвязь между почитанием Николы, как "врача скорого" культом его "многоцелебных" мощей, врачующих и по окончании его земной жизни и изображением рядом с ним других святых-целителей. Тема целительства еще более подчеркивается Евангельскими сценами, расположенными над аркой на склонах южного свода — "Воскрешение дочери Иаира", "Исцеление кровоточивой" (южный склон) и "Исцеление двух слепцов" (западный склон). На службах Николы Чудотворцу 6 декабря и 9 мая читается Евангелие от Луки, где говорится о животворящей силе, исходящей от Христа и исцеляющей народ: "Стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима, и Приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от

болезней своих, также и страждущие от нечистых духов и исцелились. И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех". (Лук. 6, 17-19). Николай Чудотворец, целители Козьма, Дамьян и Пантелеймон — ученики и последователи Христовы, творящие дела, которые творил Он (сравните с текстом Евангелия: "Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит..." (Иоанн 14, 12), и тем самым прославляя Христа, прославляются Им.

Наиболее сложной является атрибуция "Вселенских соборов". Они представляют огромный интерес как в связи с житийным циклом Никольского придела, так и в контексте всей росписи в целом, поскольку центральная идея росписи — София Премудрость Божия, а Вселенские соборы — тот фундамент, на котором "Премудрость созда себе дом" (Притчи Соломоновы, 9, 1). Для нас наибольший интерес представляет 1-й Вселенский собор, участником которого был Никола. Инок Студийского монастыря Иоанн пишет, что на этом соборе святитель нанес еретiku Арию пощечину за богохульство¹². Отцы собора, вознегодовав, лишили Николу епископского сана, но некоторым из них было видение Христа, вручающего Николе Евангелие, и Богоматери, возвращающей ему омофор, — знаки святительского сана, после чего он был освобожден из заключения (ср. 11-й кондак акафиста Николе: "Пение Пресвятой Троице паче иных принесл еси, преблаженне Николае, умом, словом и делом: многим бо испытанием правоверная повеления уяснил еси".)

"Никейское чудо", где подчеркнута роль епископа-борца за правую веру; было очень популярно на Руси, тем более в конце XV — начале XVI века, когда Русскую Церковь потрясла ересь жидовствующих — соблазн, какого, по выражению Иосифа Волоцкого, благочестивая Русская земля не видела от века Ольгана и Владимирова.

Ферапонтов монастырь в то время был одним из оплотов борьбы с ересью. Сюда удалился, вопреки воле великого князя, покровительствующего еретикам, архиепископ Ростовский Иоасаф, с которым вел переписку ревностный борец с жидовствующими Новгородский владыка Геннадий. Оставление Иоасафом

своей кафедры ожесточило князя и могло навлечь опалу и на монастырь. Каменный Рождественский собор, по преданию, был построен на средства Иосафа, его же считают заказчиком росписи, т.е. игумен и монастырская братия, кроме прочего, могли еще особо почитать Николу, как "правило веры" и образ пастырей, ибо, защищая Церковь от ереси на Вселенском соборе, он не побоялся лишиться святительского сана — так же, как добровольно лишился его Иосаф.

Тем самым в образе Николы в Фералонтовом монастыре удивительным образом отразились история государства, история монастыря и богословская мысль.

На рубеже XV—XVI веков широкое распространение получила народная редакция жития Николы (так называемая "некнижная") — "Слово иже во святых отца нашего Николы; и о житии его, о смерти его и о погребении его". В конце ее помещен рассказ об участии Николы на заседаниях Никейского собора, которого нет в литературных житиях: "... и бысть первый вселенский собор на окаяннаго и проклятого Ария, на зломысленика Христова. Было тамо в Никее на том на святом на первом соборе святых отец 300 и 18, а святой Николае был со святыми отцами в том же числе. Царь сел слушати, а святии отци почали спиратися с окаянным еретиком Арием, покладая ему чинное и святое писание о Христе Иисусе Сыне Божии ... а он еретик Арий злочестивый, непрестанно хулы глаголя на Господа нашего Иисуса Сына Божия. И святой Николае удари его по лицу окаянного и злочестивого Ария. И тогда вси святии отци почали рожтати с великим гневом на святого Николу о том ударе и почали всим собором снимати с него святительский сан..."¹³

Именно этот момент жития изображен у Дионисия. Вся сцена очень динамична, особенно в нижней части композиции. Слин из отцов церкви стягивает с Николы через голову крематую фелонь, другой резко подался к соседу, о чем-то переговариваясь с ним. В группе еретиков смещение: оно выражено движением людей в разные стороны. Иконописный подлинник предписывает изображать Николу, с которого отцы собора снимают ризы, на 3-м Вселенском соборе¹⁴. Но, видимо, в иконописный подлинник закралась какая-то неточность, потому

что святитель умер не позднее 351 года¹⁵, а 3-й Вселенский собор состоялся в 431 году.

Несомненно, Дионисий знал "некнижную" редакцию жития, и она могла повлиять на выбор сюжета для композиции 1-го Вселенского собора, которую можно считать "клеймом" жития Николы. В пользу этого говорит и размещение сцены Вселенского собора в узком пространстве, довольно тесном для многофигурной композиции, каковой является этот Вселенский собор, и к тому же отделенного от изображений других соборов ивным порталом. Все это подтверждает, что мастеру непременно нужно было вписать 1-й Вселенский собор на участок стены, как можно более близкий к Никольскому приделу.

Над 1-м Вселенским собором находятся композиции, иллюстрирующие кондак 9 ("Всякое естество ангельское удивися...") и икос 9 ("Ветии многовещанныя...") Акафиста Богородице. На первой изображен Христос в окружении Ангелов, на другой - Богородица на троне. Помещение Христа и Богородицы по сторонам от сцены Вселенского собора напоминает о сюжете с возвращением Николы Евангелия и омофора.

В Акафисте и службах, посвященных святителю, особо подчеркнута его роль, как учителя и защитника правой веры христианской: Николу именуют "столпом и утверждением церкви", "правилом веры", "молнией, ереси пожигающей".

На столбах собора Дионисий поместил изображения святых мучеников-воинов, мучеников Кирика и Улиты, устроителей Церкви: Иакова брата Господня, русских митрополитов Петра, Алексия и архиепископа Леонтия Ростовского; на юго-восточном столбе изображено "Успение Николы". Один из первых авторов жития святителя Симеон Метафраст называет его "славным мучеником, венчанным бескровным венцом"¹⁶; Дионисий, помещая сцену из жития Николы на столбе, тем самым связывает цикл росписи Никольского придела с идеей росписи столбов собора: Никола, как мученик за правую веру, особый ходатай перед Богоматерью-Церковью вкупе со святыми воинами, мучениками и устроителями Церкви являются теми "столпами", на которых утверждена Церковь Вознестужая. Относительно Николы подтверждение этой концепции мы находим

в "Похвальном слове святителю и чудотворцу Николаю" Андрея Критского, именующего Николу "мудрым Архитектоном Церкви, который здочеством духа утвердил онуу на оснвании истинной веры"¹⁷.

Изображение Николы в дьяконнике традиционно, однако, выяснив особенности культа Николы на Руси во времена Дионисия, мы сможем уяснить, почему в росписи Фералонтовского храма ему отведено такое исключительное место.

Богородица и Никола издавна чтились, как два величайших заступника за род христианский. В анонимном греческом тексте показано особое место Николы в небесной иерархии: "Ибо единственный, кто удостоился чести стать после Владычицы всего сущего, первой предстательницы перед Сыном и Богом, Богородицы Марии, это великий Николай. С нею соприобщая и будучи сопричастен к высшей милости, он не перестает всем являться вместе с нею..."¹⁸. Богородица и Никола изображены вместе на иконе "Явление Богоматери и Николы пономарю Юршу (Георгию)" (или "Беседней").

В период монголо-татарского нашествия, в XIII веке возникает воинский культ Николы Зарайского, как защитника от насилия "поганных". В древней записи, найденной в XIX веке любителем российских древностей Василием Селивановым в архиве Рязанской консистории, есть свидетельство о том, что во время Батыева нашествия рязанцы прибегали за помощью к чудотворному зарайскому образу святителя, принесенному из Корсуни в Рязанские земли в 1225 году, и каялись в своих грехах, за что получали прощение: "... бнсть ...ева (Батыева - В.С.) сеча такова не бывала в Русской земли, и проши бывали великие, исцелены от святого Николы Чудотворца, а принесен чесный его образ от Корсуни на Рязань в лето 6733 (1225 г.)"¹⁹.

Дионисий обратился к иконографическому типу Николы Зарайского не случайно. Разведенные в стороны руки Николы напоминают позу Богоматери "оранты" - иконографического типа наиболее определенно и ярко выражающего идею покровительства и заступничества. Во времена Дионисия "Повесть с Николом Зарайском" получила широкое распространение на Руси. С ее популярности свидетельствует большое число редакций. Дионисий же был современником окончательного свержения

монголо-татарского ига в 1480 году, а икона "Никола Зарайского" к тому времени считалась "палладиумом в борьбе с татарами"²⁰.

Состав "деяний" Никола у Дионисия тот же, что и у древнего зарайского образа 1225 года, с той разницей, что редакция "деяний" иконы более пространная²¹. У Дионисия нет сцен приведения Никола учиться грамоте и чудес исцеления сухорукой жены, избавления корабля от потопы и избавления Василия Агрикова сына от сарацин. В "деяниях" иконы нет сцены явления епарху Евлавию. В остальном состав тот же. Можно думать, что Дионисий хорошо знал знаменитую чудотворную икону из Зарайска (или одну из ее копий), которая стала иконографическим образцом для написания житийного цикла в Никольском приделе Феррапонтовского собора (естественно, переосмысленным в храмовой росписи).

Исключительное значение для возвышения Московского царства имел брак великого князя Иоанна III с византийской царевной Софией Палеолог, принесшей в Москву "предания Империи"²² и сыгравшей важную роль в создании русской государственности. Москва стала считать себя прямой наследницей Византии и взяла на себя духовное руководство православными странами восточнохристианского мира, что нашло свое отражение в теории "Москва - третий Рим".

Идейно-религиозные движения не могли не отразиться в программах храмовых росписей. На рубеже XV-XVI веков главенствующей становится Богородичная тематика, которая преломляется и осмысливается в теме Софии и софийности²³. "При этом одним из аспектов была идея государственности. Софийность, противопоставляемая хаосу, софийность, как знак гармонически устроенного государства, построенного Софией дома, стала неотъемлемой от представлений о едином государственном центре"²⁴.

Ведущее положение в росписи Феррапонтовского храма занимает акафистный цикл²⁵. В Богородичном Акафисте очевидны софийные мотивы, отражающие идею государственности: "Акафист выразительнейшим образом соединяет образ Девы Марии с софийными мотивами дома, храма, утверждающего столпа, основания заградительной стены против хаоса:... в иконе 12

нализываются одно за другим наименования... непоколебимого столпа церкви", "нерушимой стены царства". Весьма важен этот последний эпитет: вместе с другим ("честный венче царей благочестивых") он указывает на связь образа Марии с идеей священной державы и победоносной царственности... Собирая космические тела в устроенное мироздание, собирая разрозненные мысли людей в дисциплинированный интеллектуальный космос, Премудрость собирает и земли, города, страны в централизованную сакральную державу. Ибо государственность тоже есть ее дом"²⁶.

Какая же роль отводится Николе Чудотворцу в Богородичном цикле Ферапонтовской росписи, осмысленном как тема софийности? Особое отношение к культу Николы было свойственно всему дому Иоанна III. Известно, что великий князь был "ревностным обетником святого Николы"²⁷. Супруга его Софья Палеолог сумела изгнать татарских наместников из Кремля, разорив их подворье и выстроив на его месте церковь Николы Гостунского²⁸. Видимо, так же как в Византии, Никола чтился на Руси и как покровитель царской власти, империи, защитник государственности - т.е. и в образной системе Ферапонтовской росписи Николу можно рассматривать, как защитника Софии.

В частной беседе с автором данной статьи реставратор А.Н.Овчинников высказал мысль, что храм Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря следует понимать, как смысловое подобие храма Софии Константинопольской. И если в Софии Константинопольской южный придел посвящен Михаилу Архангелу, небесному хранителю Софии, то Дионисий также представляет в своем ансамбле хранителя Софии, но уже в образе святого Николы ("Победителя"), земного ходатая перед Богородицей и хранителя Ее храма.

О сходных защитных и охранительных функциях Архангела Михаила и Николы Зарайского свидетельствуют их изображения на ковчеге-мошевице XIV века из Оружейной палаты Московского Кремля (№ 13559)³⁰. У изображения Николы Зарайского имеется надпись: "СВЯТЫЙ НИКОЛАЕ ЗАСТУПНИКЪ РОДОУ КРЕСТЬЯНСКУ". На другой стороне ковчеге-мошевицы изображение Архангела Михаила с так же разведенными в стороны руками, напоминающими

позу "оранты". Рядом с ним в медальонах - покровители Русской земли и княжеской власти князья-мученики Борис и Глеб.

С началом русской государственности в XV веке центрами княжеств и монастырей часто становятся храмы Успения и Рождества Богородицы³¹, сохраняющие софийскую символику, ибо празднование Софии Премудрости Божией приходится на праздники Рождества и Успения Богородицы. Достаточно вспомнить, что одним из первых великокняжеских храмов Киевской Руси была Успенская Десятинная церковь. После нее был выстроен Софийский собор - главный храм Русской Митрополии. Софийские соборы стали главными и в таких центрах Древней Руси, как Новгород и Полоцк. На Руси, начиная с XV века, Николае все чаще отводится роль защитника Богородицы-Церкви: появляются Никольские приделы в Богородичных храмах; изображения Николая и Богородицы часто сочетаются на выносных иконах, произведениях древнерусской мелкой пластики. Ясно и развернуто эта идея выражена и в ансамбле Дионисия.

1. Филатов С.В. Иконостас и интерьер собора Ферапонтова монастыря// Ферапонтовский сборник. Вып. 1.-М., 1985.- С. 48.
2. Если ряд клейм святителя Николая заканчивается его успением, то они называются "житием", если же посмертными чудесами и перенесением мощей, то "житием с деяниями" или просто "деяниями". (См.: Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его в России.-СПб., 1899.-С. 209)
3. В Древней Руси был отдельный праздник Рождества Николая, которому посвящались храмы и обители. (Вознесенский А., Гусев Ф. Ук. соч.-С. 163, 208.)
4. Леонид. Житие и чудеса Св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древнерусской письменности XI в.-СПб., 1881.-С. 15-16.
5. Эти чудеса, как посмертные, мы видим на иконе Николая Зарайского первой трети XVI в. из Псковского музея (КПМ 2714). См.: Бобров Ю.Г. Новые открытия Псковской живописи XV-XVI вв.// Памятники культуры: Новые открытия: 1985 год.-М., 1987.-С. 177-178.

6. На особое расположение и смысл композиции "Успение Николы" и "Перенесение мощей" обратил внимание А.Н.Овчинников, за что мы ему весьма признательны.
7. Перенесение мощей Николы из Мир Ликийских в Бар-град состоялось в воскресенье 9 мая 1087 г. Не позднее 1091 г. на Руси установили самостоятельный праздник почитания Николы - перенесение мощей, неизвестный греческой церкви, и тогда же была составлена служба празднику. (Вознесенский А., Гусев Ф. Ук.соч.-С.170.)
8. Изображение Богоматери Печерской не сохранилось, оно было уничтожено в XIX в. при переделках в церкви Мартиниана, а фреска тогда же записана маслом. Раскрыл ее от записи в 1928 г. реставратор П.И.Юкин. (См.: Из истории реставрации древнерусской живописи. Переписка И.В.Фельштина (1924-1936).-М., 1975.-С.79.) О том, что в церкви Мартиниана было изображение Богоматери Печерской, зафиксировано в Описи Ферапонтова монастыря XIII в. (ГАВО, ф.496, оп.1, ед.хр.450, л.33.) См.: Малкин М.Г. Некоторые элементы наружной росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря и их связь с интерьером// Ферапонтовский сборник.-Вып.1. .... С. 176-177.
9. Помещение фрески над могилой Мартиниана свидетельствует об особом почитании места его захоронения. Оно усилилось еще больше после обретения его мощей в 1513 г. и бывших при этом исцелениях, что известно из жития.
10. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери.-Т.П.-Пг., 1915.-С.345.
11. Попов Г.В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV - начала XVI вв.-М., 1975.-С.103-110; Орлова М.А. О традиции наружных росписей древнерусских храмов XI - рубежа XVI вв. Средневековое искусство: Русь. Грузия.-М., 1976.-С.116; Малкин М.Г. Ук.соч.-С.176.
12. Четьи-Минеи Дмитрия Ростовского.-М., 1903.-С.188.
13. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник.-М., 1871.-С.457.
14. Большаков С.Т. Подлинник иконописный.-М., 1903.-С.122-123.

15. Сергей, Архиепископ. Полный месяцеслов Востока.—Т.П.—Владимир, 1901.—С.496. Никольский Н.К. Материалы для поврежденного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.)—СПб., б.г.—С.461.
16. Симеон Метафраст. Жизнь и деяния святого отца нашего Николы// Византийские легенды.—Л., 1972.—С.155.
17. Христианское чтение (СПб.).—1834.—Ч.IV.—С.235.
18. Цит. по: Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода середины XIII — начала XV вв.—М., 1976.—С.244—245; см. также: Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей.—М., 1982.
19. Цит. по: Чудотворный образ Николы Зарайского. С подлинного срисован Василием Селивановым.—М., 1860.—С.29.
20. Антонова В.И. Московская икона начала XIV в. из Киева и повесть о Николе Зарайском// ТОДРЛ.—Т. XIII.—1957.—С.384.
21. Состав "деяний" древней иконы Николы Зарайского см. на хромолитографии в кн.: Чудотворный образ Николы Зарайского. С подлинного срисован Василием Селивановым... Судя по хромолитографии, икона находилась под поздним слоем записи. Такой же состав клейм приведен в кн.: Вознесенский А., Гусев Ф. Ук. соч.—С.211—219.
22. Соловьев С.М. История России с древнейших времен.—Кн. III.—Т. V—VI.—М., 1960.—С.58.
23. Подобедова О.И. Изучение русской средневековой монументальной живописи// Древнерусское искусство: Монументальная живопись. XI—XVII вв.—М., 1980.—С.23.
24. Там же.
25. Михайльсон Т.Н. Живописный цикл Ферапонтова монастыря на тему Акафиста// ТОДРЛ.—Т. XXII.—1966.—С.148.
26. Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской// Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси.—М., 1972.—С.41—42.
27. Выражение из грамоты князя Иверского. (Вознесенский А., Гусев Ф. Ук. соч.—С.290)
28. Карамзин Н.М. История государства Российского.—СПб., 1819.—Т. IV.—С.91—92.

29. См.: Филатов В. Портативная мозаика "Св.Николай" из Киевского музея// Византийский временник.-Т.XXX.-1969.-С.226-227; Антонова В.И. Ук.соч.-С.381.
30. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVII вв. в собрании Загорского музея.-Загорск, 1960.-С.30, рис. За, 3б.
31. См.: Лихачев Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси// Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования.-М., 1985.-С.17-23.